

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Законность как принцип обеспечения национальной безопасности

Обучающийся

О.А. Миняев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – «Законность как принцип обеспечения национальной безопасности».

Новшество применяемого в настоящем исследовании подхода и его актуальность определяются совместным рассмотрением проблематики реализации принципа законности в качестве основы обеспечения национальной безопасности; представляется, что подобная точка зрения на существо возникающих в данном отношении проблем имеет высокое практическое значение в настоящее время.

Целью выпускной квалификационной работы является рассмотрение особенностей реализации принципа законности в рамках деятельности по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации.

Перечень последовательно и параллельно выполняемых задач исследования, направленных на достижение поставленной цели, подразумевает:

- рассмотрение определения и общего понятия принципа законности национальной безопасности;
- анализ содержания требований законности, рассматриваемой в качестве принципа обеспечения национальной безопасности;
- анализ проблем, обнаруженных в области реализации требований принципа законности обеспечения национальной безопасности;
- формулирование предложений, касающихся повышения эффективности реализации принципа законности обеспечения национальной безопасности.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, включающие в совокупности семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Работа включает 85 страниц машинописного текста.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-доктринальные и нормативные подходы к соотношению понятий «принцип законности» и «национальная безопасность».....	9
1.1 Теоретические основы закрепления понятия «законность» в отечественном законодательстве	9
1.2 Теоретическая и нормативная база институционализации принципа законности обеспечения национальной безопасности....	23
1.3 Определение законности как принципа обеспечения национальной безопасности	30
Глава 2 Правовое регулирование в сфере практической реализации требований принципа законности обеспечения национальной безопасности.....	40
2.1 Содержание требований законности как принципа обеспечения национальной безопасности	40
2.2 Законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности как нормативная основа принципа законности ее осуществления.....	49
Глава 3. Проблемы и перспективы реализации требований принципа законности в сфере обеспечения национальной безопасности.....	58
3.1 Проблемы реализации требований принципа законности в сфере обеспечения национальной безопасности	58
3.2 Перспективы и предложения в сфере повышения эффективности реализации требований принципа законности обеспечения национальной безопасности	66
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

Национальная безопасность, являясь собирательным понятием и подразумевая обеспечение всех иных видов безопасности в Российской Федерации, должна иметь наивысший приоритет в области своего обеспечения. Никакие иные решения и интересы, противоречащие задаче обеспечения национальной безопасности, в нашем государстве осуществляться не могут. Будучи понятием юридическим, национальная безопасность в настоящее время основывается на положениях действующего законодательства; само определение национальной безопасности также содержится в нормативно-правовом акте, принятом Президентом Российской Федерации.

Множественность норм права, регламентирующих вопросы обеспечения национальной безопасности, обуславливают необходимость не только их систематизации, но и введения регуляторов высшего уровня, соответствовать которым должно применения указанных норм в рамках любых возможных видов правоотношений. В качестве подобного рода регуляторов высшего уровня, также зафиксированных в законодательных актах, современным законодателем были обозначены правовые принципы, а в качестве важнейшего из указанных правовых принципов выступает принцип законности.

Важность обеспечения национальной безопасности не отменяет того факта, что подобное осуществление должно осуществляться только на основе и в рамках действующего закона. Большой риск в данном отношении может возникнуть в отношении применения для предотвращения опасных факторов неправовых методов реагирования, которые могут заключаться, например, в необоснованном применении силы в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступных действий, непропорциональном реагировании государств на возникающие массовые беспорядки, использование армии в тех отношениях, где по закону предполагается проведение только полицейских

операций и т.д. Каждое из государств мира не может считаться полностью гарантированным от реализации подобного рода неправовых механизмов для обеспечения своей национальной безопасности и Российская Федерация в данном отношении не является исключением.

Проблематика национальной безопасности, предполагающая обеспечение состояния защищенности российского государства от внутренних и внешних угроз в последние годы получила свое активное рассмотрение в системе нормативных актов Российской Федерации. В данном отношении были приняты как законы, так и многочисленные акты подзаконного характера. Задача в настоящее время может заключаться в том, чтобы практика неуклонного соблюдения действующего законодательства стала неотъемлемым признаком деятельности отечественных органов, к числу которых относятся не только органы правоохранительные, но и в целом все составляющие государственного аппарата: органы как законодательной, так и исполнительной, и судебных ветвей власти. Большое значение имеет также соблюдение законности в деятельности органов, осуществляющие контрольно-надзорную деятельность (таких, например, как прокуратура Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, Банк России). Не будучи традиционно включаемыми в систему из трех ветвей власти, контрольно-надзорные органы занимают значительное место в системе обеспечения национальной безопасности, а нарушение законности в их деятельности безусловным образом может оказывать самое негативное влияние на состояние защищенности прав как граждан, так и юридических лиц, опосредованным образом угрожая самому состоянию национальной безопасности в государстве.

Проведенное в выпускной квалификационной работе исследование показало, что рассмотрение принципа законности являлось довольно традиционным для отечественной научной мысли; первые попытки подобного рассмотрения можно обнаружить еще в дореволюционное время. Рассмотрение условий и порядка реализации требований законности

обеспечения национальной безопасности, напротив, является относительно новым, поскольку и само понятие национальной безопасности не является традиционным для отечественного законодателя.

Новшество применяемого в настоящем исследовании подхода и его актуальность определяются совместным рассмотрением проблематики реализации принципа законности в качестве основы обеспечения национальной безопасности; представляется, что подобная точка зрения на существо возникающих в данном отношении проблем имеет высокое практическое значение в настоящее время.

Целью выпускной квалификационной работы является рассмотрение особенностей реализации принципа законности в рамках деятельности по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации.

Перечень последовательно и параллельно выполняемых задач исследования, направленных на достижение поставленной цели, подразумевает:

- рассмотрение определения и общего понятия принципа законности национальной безопасности;
- анализ содержания требований законности, рассматриваемой в качестве принципа обеспечения национальной безопасности;
- анализ проблем, обнаруженных в области реализации требований принципа законности обеспечения национальной безопасности;
- формулирование предложений, касающихся повышения эффективности реализации принципа законности обеспечения национальной безопасности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения реализации принципа законности при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Предметом изучения выступают нормативно-правовые акты, в том числе Основной закон и иные законы Российской Федерации, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, ведомственные акты и

иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере обеспечения требований законности.

Методологическая база исследования предполагает использование таких общенаучных методов, как анализ и синтез, индукция и дедукция, свое воплощение в работе находит также исторический метод, формально-юридический и метод сравнительного правоведения.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных исследователей в сфере проблематики соблюдения требований законности при реализации процедур и условий, направленных на обеспечение национальной безопасности в государстве.

Широкое использование различного рода нормативных и научных источников данных обусловило системное и комплексное рассмотрение тематики дипломного исследования, позволило составить полную и непротиворечивую картину проблематики обеспечения требований принципа законности при обеспечении национальной безопасности в Российской Федерации.

При написании исследования использовались нормы действующей Конституции Российской Федерации, федерального законодательства по вопросам обеспечения и защиты национальной безопасности, подзаконных актов, судебная и иная правоприменительная практика, а также анализировались существующие в данном отношении теоретические разработки ученых, что позволяет сформулировать актуальные выводы и предложения, касающиеся наличного состояния обеспечения законности в сфере национальной безопасности, ее правовых гарантий и применимости в данного рода разновидностях общественных отношений.

Законность рассматривается в качестве основополагающего принципа обеспечения национальной безопасности, однако реализация идеи законности должна осуществляться в неразрывном единстве с осуществлением иных принципов обеспечения национальной безопасности, предусмотренных действующим российским законодательством.

Гипотезы, вносимые на защиту:

- зафиксированный в законодательстве об обеспечении национальной безопасности принцип законности следует рассматривать не только как правовую идею, но также и как норму прямого действия;
- принцип законности обеспечения национальной безопасности является ее главнейшим принципом, поскольку он непосредственным образом проистекает из положения ст. 15 Конституции Российской Федерации;
- правильное понимание содержания требований принципа законности обеспечения национальной безопасности возможно только в его рассмотрении совместно с иными принципами обеспечения национальной безопасности.

По результатам проведенного исследования были сформулированы предложения, которые включают рекомендации к совершенствованию уголовного и административного законодательства Российской Федерации, а также дополнительной систематизации отечественного законодательства в сфере обеспечения безопасности и наработке соответствующей судебной практики.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, в своей совокупности включающих семь параграфов, содержание которых определяется поставленными целью и задачами исследования, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-доктринальные и нормативные подходы к соотношению понятий «принцип законности» и «национальная безопасность»

1.1 Теоретические основы закрепления понятия «законность» в отечественном законодательстве

Термин «законность» является ключевым для отечественной правовой системы, поскольку он обозначает и режим функционирования государственных органов и их должностных лиц, и способ, посредством которого государство регулирует отношения в обществе, является законность и основополагающей идеей, которой в своей деятельности должны руководствоваться и законодатель, и правоприменитель, и судебные органы.

Этимологически, термин «законность» имеет происхождение от термина «закон», что позволяет говорить о неразрывной связи данного явления с документом, исходящим от представительного органа государственной власти и обладающего высшей юридической силой в государстве. Понимание данной связи, однако, не позволяет сформулировать окончательное и правильное представление о взаимосвязи между данными явлениями, поскольку и само понимание закона допускает некоторые разночтения.

Так, в современной Российской Федерации выделяется как Основной закон (конституция страны), так и законы отдельных субъектов РФ. При этом, в нашем государстве функционирует также обширный перечень нормативно-правовых актов, который принимаются различными органами государственной власти и призваны содействовать приведению в жизнь требований актов законодательных. Кроме того, несмотря на то, что российская правовая система относится к романо-германской модели и основную роль в правовом регулировании общественных отношений в нашем государстве играют акты законодательные, только законодательными актами

система регулирования общественных отношений не исчерпывается. В их регулировании принимают участие также нормативные договоры и правовые обычаи, остро дискуссионным является вопрос о возможности использовать в регулировании отношений, возникающих между субъектами, судебного прецедента, в частности, положений решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Отнесение требований законности также к соблюдению и указанных актов дополнительным образом расширяет содержание, которое может быть вложено в данное понятие правовой наукой.

Как указывается в научной литературе, «несмотря на наличие значительного научного «багажа» знаний, посвященных проблемам законности, следует отметить, что в большей степени разработанными являются проблемы законности как общеправового принципа, режима деятельности государственных органов, метода руководством обществом» [23].

Следующей проблемой в понимании категории законности выступает дискуссия между разными типами правопонимания, один из которых можно обозначить, как нормативистский, а другой – как базирующийся на теории естественного права. Базируются ли нормы права только на положениях писанного закона, или их природа выходит только за рамки официального «задокументированного» законодательства. Нахождение исследователя на той или иной позиции самым непосредственным образом может повлиять и на то, каким образом будет им понято явление законности.

Можно говорить в данном случае, что явление законности находится в ряду правовых категорий, неоднозначным образом трактуемых и наукой и правоприменительной практикой. Смежными с законностью понятиями являются такие часто употребляемые при разговоре о происходящих в процессах государственного управления упущениях и недочетах, как правопорядок и дисциплина. Рассмотрение вопроса о взаимосвязи данных явлений является важной частью проводимого нами исследования.

Существуют различные точки зрения относительно происхождения термина «законность». При этом, необходимо учитывать, что как в русском, так и в иностранных языках наличествуют иные термины, также предполагающие обозначение состояния, при котором идет соблюдение нормативно-правовых актов, но с отечественным понятием «законности» данные концепции полностью не совпадают.

Законность во многом определяет характер и направление правовой политики и в этом смысле имманентна правоприменительной, правореализационной и правоинтерпретационной юридической практике [41].

Как уже отмечалось в нашей работе ранее, в рамках романо-германской правовой семьи именно соблюдение требований нормативно-правовых актов приобретает основополагающее значение для осуществления неукоснительного действия существующего в государстве правопорядка. А законы занимают преимущественное положение и обладают высшей юридической силой из всех актов, существующих в государстве.

Свое мнение относительно наличия проблемы соблюдения закона высказывали многие отечественные и зарубежные правоведы. Так, как пишет, например, С.И. Вележев, «особенностью российской абстрактной системы законодательства является наиболее высокая степень его упорядоченности и систематизированности, его публичность, формальность, иерархичность и внутренняя согласованность» [13]. Развивая обозначенное выше положение, С.С. Вележев дополняет его следующим указанием: «господство абстрактного оказывает благоприятное воздействие на эффективность правового регулирования, так как подобная абстрактность не только вносит упорядоченность в комплекс источников права, но и в определенной степени ограничивает произвол судей» [14]. В отличии, например, от англосаксонской правовой семьи, требование отталкиваться именно от текста закона при оформлении своих решений удерживает суд в определенных рамках соблюдения законосообразия исходящих от суда документов, не позволяет суду слишком сильно отклоняться от воли законодателя.

Рассматриваю проблематику использования судебного прецедента в Российской Федерации, необходимо указать на наличие многочисленных опасностей, существующих в данном отношении. Например, Ю.С. Ващенко указывает на фактическое отсутствие единства в этом отношении, в рамках которого может различаться практика судов разных регионов и даже различных муниципальных образований [12]). Таким образом, на практике может сложиться ситуация, при которой физические и юридические лица, начинающие свою деятельность в ином субъекте Российской Федерации и вынужденные участвовать в судебных заседаниях для решения того или иного правового конфликта, могут внезапно обнаружить наличие новых обязанностей участников процесса (например, требование судьи предоставить конкретный документ), с которыми они не сталкивались, когда участвовали в судебном процессе на территории иного субъекта РФ. Использование закона в качестве единого источника права позволяет нивелировать значение указанной проблеме – принятый и опубликованный нормативно-правовой акт становится общеизвестным и с ним может ознакомиться любое лицо вне зависимости от того, на территории какого субъекта РФ оно находится.

Такой известный конституционалист, как Б.А. Страшун пишет, что «в дореволюционной российской юриспруденции законность часто сводилась к подзаконности государственной власти, к признанию за личностью и обществом их неотъемлемых прав. Следует со вниманием отнестись к подобной точке зрения и сегодня, поскольку она сохраняет значительную актуальность.

Существенное отличие приобрело понятие законности в первые годы советского государства. Традиционно выдвигаемое положение о том, что «право – это воля экономически господствующего класса» привело к формальному пониманию законности, к мысли о необходимости подчинения ее целям, которые выдвигало социалистическое общество. Нередки были высказывания, что революционная законность в известных условиях не исключает и не может исключать отступления от текста закона» [66].

Но существовали и противоположные воззрения. Д.А. Керимов считал, что «социалистическая законность, являясь методом осуществления задач диктатуры рабочего класса, принципом организации и деятельности механизма этой диктатуры и средством обеспечения и охраны общественных и личных интересов членов социалистического общества, требует точного и неуклонного, единообразного и своевременного исполнения советских законов и подзаконных актов всеми государственными и общественными организациями, должностными лицами и гражданами, требует обеспечения всеми необходимыми материалами и духовными гарантиями реализации правовых предписаний во всем объеме и значении» [28].

О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский утверждали, что «законность – категория классовая. По их мнению, не существует единых и общих для всех общественно-экономических формаций требований законности. Господствующий класс любого государства стремится к укреплению законности, содержание которой зависит от воли этого класса» [25]. Однако В.И. Ремнев возражал, что «наряду с классовой сущностью законность обладает и общесоциальной («демократической») сущностью» [61]. Рассматривая этот вопрос, Д.Н. Бахрах предлагает обратить внимание на соответствие законов социальным и экономическим условиям жизни общества, праву [8]. В связи с этим С.С. Алексеев пишет, что «только в условиях демократии законность обретает достаточно четкое собственное бытие, свойства самостоятельного общественно-политического феномена, элемента демократического политического режима, реализуясь через субъективные права граждан» [4].

Таковыми известными теоретиками права, как Н.И. Матузов и А.В. Малько отмечается, что «содержание законности выражается в системе политико-юридических требований – нормативных начал политико-юридической жизни общества, характеризующих процесс совершенствования государственно-правовой организации посредством строгого и неуклонного соблюдения и исполнения действующего законодательства с целью формирования идеи

правомерности в системе социальных отношений. Законность обязательно включает подзаконность деятельности государства, обязательность законов для всех государственных органов» [40].

А.А. Ивановым отмечено, что «Конституция РФ 1993 г. закрепила принципиальные положения, которые являются требованиями законности: соблюдение законов, соответствие правам и свободам человека и гражданина законов, иных правовых актов, обеспечение государством прав и свобод человека и гражданина, равенство граждан перед законом и судом. Из Основного закона можно вывести и цель законности – строгое и неукоснительное соблюдение всеми организациями, учреждениями, должностными лицами действующих законов и иных нормативно-правовых актов (ст. 15 Конституции РФ)» [23].

Спорным, однако, выглядит указание Е.Ф. Беркович, что «если есть право, то есть и законность. То есть такой порядок, при котором участники общественных отношений должны строго соблюдать и исполнять нормативные предписания» [10]. Мы согласны с советским правоведом П.М. Рабиновичем и считаем, что «законность требует своей поддержки и защиты, чтобы воплотиться в реальности. В числе прочего элементом законности является формирующаяся в правосознании идея о целесообразности и необходимости такого реально правомерного поведения всех участников общественных отношений, при котором не оставалось бы места для произвола, фактически достигалась бы всеобщность права и действительная реализация субъективных прав и свобод человека. Именно в этом случае воплощается законность как состояние правомерности человеческой деятельности» [60].

Другим советским автором В.М. Горшеневым было отмечено, что «законность – сложное явление, характеризующееся многоплановостью выражения в государственно-правовой сфере общества, она относится к универсальным, «стержневым» категориям юридической науки. Как специфическое социальное состояние законность имеет сложную структуру и

проявляется в различных аспектах, в связи с чем различные подходы к ее пониманию являются правильными и обоснованными» [19]. Известный специалист в сфере теории государства и права и уголовного права М.С. Строгович писал, что «с позиций нормативного понимания права сущность законности составляют соблюдение и исполнение закона» [67]. В.А. Язев законность предлагал рассматривать с «нравственных, моральных позиций как юридическую форму выражения идеи справедливости. Важный аспект законности обнаруживается в ее определении как режима взаимоотношений граждан и организаций с субъектами власти, который способствует обеспечению прав и законных интересов личности, формированию гражданского общества, стабильной деятельности государственного механизма. Это режим неуклонного действия правовых норм, заключающийся в точном исполнении всеми участниками общественных отношений законов и иных нормативно-правовых актов, решительное пресечение любого беззакония, строгий контроль за неукоснительным соблюдением юридических предписаний» [37]. У А.Х. Казариной законность рассматривается в качестве «метода государственного руководства, заключающегося в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов и других правовых актов» [26], что также является существенным элементом этого понятия.

Н.Н. Вопленко отмечает, что категория законности имеет свою собственную структуру. В нее он включает «наличие действующего законодательства, составляющего нормативную основу законности, систему требований правомерного поведения участников правовых отношений, состояние (режим) связанности юридически значимой деятельности субъектов нормами права в качестве результирующей стороны законности и юридическую правильность деятельности субъектов правовых отношений как основную цель законности. В логико-понятийном аспекте законность предстает как реализованная в виде основных принципов и норм система социальных и юридических требований правомерного поведения,

обеспечивающая правильность и точность процессов правоприменения. С точки же зрения ее содержания, она представляет из себя систему требований правомерного поведения всех субъектов правовых отношений, выступающих в виде принципа, метода и режима неуклонного соблюдения правовых норм» [16]. С.С. Алексеев включает в понятие законности также «верховенство законов по отношению ко всем иным правовым актам; равенство всех перед законом; независимое и эффективное правосудие, эффективную работу всех правоохранительных органов» [3].

Е.А. Лукашева писала, что «законность сообщает всем субъектам общую нормативно-правовую ориентацию и требует, чтобы действия всех должностных лиц были проникнуты духом законности» [39]. М.С. Строгович определял социалистическую законность как «строгое и неуклонное соблюдение и исполнение советских законов всеми органами государства, учреждениями и общественными организациями, должностными лицами и гражданами как принцип деятельности органов государства, общественных организаций, должностных лиц и граждан» [67].

А.А. Агаджановым было отмечено что «подлинная законность существует там, где законы не только являются общеобязательными, но и соответствуют праву, под которым понимается такой социальный регулятор, который соответствует принципу справедливости, является результатом компромисса различных общественных интересов и обеспечен принудительной силой государства» [1, с. 36]. Л.В. Гааг указывает, что «сущность законности можно определить как издание правовых законов и их строгое исполнение» [18, с. 51].

Значительную деформацию понятие законности претерпело в начале 1990-х годов, когда произошел отказ от значительной части нормативного материала, наработанного в рамках советской правовой системы. Государство оказалось в ситуации, когда отсутствовали законы, позволяющие регулировать многие из общественных отношений, с которыми граждане сталкивались в своей повседневной жизни. Например, неурегулированными

оказались многие отношения, возникающие в процессе осуществления банковского дела, функционирования финансового рынка, осуществления сделок по приватизации государственного имущества или банкротству градообразующих предприятий и т.д. В условиях, когда законы для регулирования одних общественных отношений просто отсутствовали, а законы, необходимые для регулирования других общественных отношений просто устарели, само понятие законности тоже оказалось размытым, потеряла частично те смыслы, которые закладывались в это понятие в советское время. Это обстоятельство заставило многих ученых переосмыслить свое понимание законности, в ряде случаев правоведа просто отказались от всех разработанных в советское время концепций и взглядов на сущность законности, что не могло иметь положительное значение для установления правопорядка и дисциплины в российском обществе. Приведем в качестве примера взгляды некоторых отечественных правоведов.

Были юристы пошедшие еще дальше, так, Ю.С. Колесников указывал, что «формальное следование законодательным предписаниям в современный период, чем бы оно ни мотивировалось, неприемлемо» [31, с. 17].

Подобные взгляды на сущность законности и наличие озвученных подходов к соблюдению предписаний

Как это было отмечено в работе В.В. Портнова, «законность нельзя представить без развитой правовой системы, но нет оснований включать в понятие законности наличие самих законов и раскрытие их внутреннего содержания. Законность – это не само право и система законодательства, а категорическое требование ко всем субъектам права выполнять законы и соответствующие им иные правовые предписания.

Наличие развитого законодательства является необходимой предпосылкой законности в государстве, точно так же как его отсутствие делает невозможным ее существование. Однако Закон, даже самый совершенный, без его осуществления не способен достичь тех целей, на которые он рассчитан, а его неправильное применение может привести к

результатам, противоположным тем, которые имел в виду законодатель. Под законностью следует понимать полное соответствие действий государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и поведение граждан правовым требованиям, установленным в государстве. Такое соответствие может сложиться лишь при строгом и неуклонном соблюдении правовых норм» [51, с. 3].

Можно прийти к выводу, что именно соблюдение правовых норм является собой основное содержание понятия, которое мы называем «законностью». Но полностью с соблюдением правовых норм данное понятие не совпадает, в противном случае на практике отсутствовала бы необходимость в конструировании нового юридического термина. Введение в правовой лексикон термина «законность» должно предполагать и необходимое содержание, которое в данный термин вкладывается; подобного рода содержание должно отличать понятие законности от всех смежных юридических категорий.

Существует распространенная точка зрения, что в качестве законности необходимо рассматривать только требование, непосредственным образом обращенное к государственным органам и должностным лицам в них служащим. Термин «правопорядок» при подобном подходе предполагается обращать к «обычным» гражданам, к юридическим лицам, чья деятельность происходит в частном секторе экономики. Подобное мнение оправдывается тем обстоятельством, что отношение к закону в деятельности гражданина и гражданина, исполняющего в данный конкретный момент полномочия государственного служащего, имеет принципиальную разницу. Обычный гражданин должен соблюдать закон, он может также воспользоваться возможностями из закона проистекающими. Но государственный служащий призван обеспечивать в своей деятельности соблюдение закона, является его «стражем». Именно от деятельности государственного служащего зависит будет ли установлен в государстве режим неуклонного соблюдения

предписаний закона; обычные граждане при всем своем желании выполнить подобную задачу неспособны.

Подобная точка зрения представляется довольно интересной и не лишенной определенной логики. При этом, она является и внутренне упречной, поскольку выводит подавляющее большинство субъектов из участия в установлении законности в государстве – из субъектов законности они превращаются в её объекты. В связи с этим, мы считаем необходимым распространять требование реализации законности на действия не только на государственных и муниципальных служащих – представителей публичной власти, но также и на всех членов общества: рядовых граждан, коммерческие и некоммерческие организации.

Авторы указывают, что «деятельность граждан составляет содержание не режима законности, а того социального режима, который воплощает сферу правового порядка, а при подходе, при котором субъектами законности признаются все субъекты права, законность фактически отождествляется с понятием правомерного поведения, в связи с чем теряется собственный смысл данного понятия. Отмечается, что деятельность государственных органов по обеспечению законности отличается от деятельности граждан, обязанных не применять, а соблюдать предписания соответствующих нормативно-правовых актов, поскольку осуществление прав и исполнение юридических обязанностей субъектов происходит за рамками правоприменительного процесса» [46, с. 42]. В связи с этим законность определяют как «принцип общественной и государственной жизни, состоящий в строгом соблюдении нормативно-правовых актов лицами, осуществляющими государственно-властные полномочия, в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей. Отмечается, например, что законность при производстве по уголовному делу распространяется прежде всего на деятельность суда, прокурора, следователя, дознавателя» [89, с. 18]. Это обстоятельство побудило некоторых ученых заявить, что «граждане объективно не могут быть субъектами законности, они могут лишь способствовать ее обеспечению и

упрочению посредством личного исполнения предписаний законов, соответствующего реагирования на правонарушения, совершаемые другими людьми. Поэтому нарушения законов, совершаемые гражданами выступают в качестве нарушения не законности, а правопорядка» [58, с. 69]. Отмечается также, что «законность – это понятие, противоположное произволу, а произвол может творить только тот, кто обладает могуществом, силой и авторитетом, то есть тот, кто наделен властью» [77, с. 10], из чего делается вывод, что только на действия властного субъекта и необходимо распространять требования законности. Н.Н. Вопленко обоснованно возражает на это, что «исключение каких-либо субъектов из числа ответственных за нарушение законности должно автоматически освобождать их от ответственности за правонарушение, что свидетельствует об искусственности и неправомерности исключения граждан из числа ее субъектов» [16, с. 128]. Законность представляет собой доминирующее требование к деятельности государственных органов и их должностных лиц, а также граждан и частных организаций. Достижение правопорядка в обществе – цель данной деятельности.

Ю.А. Денисов пишет, что «возможен вопрос: если в обществе существует такое явление, как деликтность, то можно ли говорить о правопорядке и законности в данном случае, не пребывают ли они постоянно в нарушенном состоянии? Но в той мере, в какой сама борьба против деликтности происходит внутри правопорядка, правопорядок прочен и стабилен, так как само осуществление борьбы с деликтностью в рамках правопорядка и законности свидетельствует о прочности данной общественной формы» [20, с. 127].

О.П. Сауляк пишет о важности концептуального подхода к законности как «объективной социальной потребности, которая, будучи осознанной, находит свое конкретное идеологическое отражение в правовом принципе, адресованном всем участникам общественных отношений, ориентирующем их на необходимость четкого и неукоснительного соблюдения положений

правовых предписаний» [65, с. 14]. О.К. Биктасов определяет законность как «строгое неукоснительное соблюдение и исполнение законов и основанных на них подзаконных нормативно-правовых актов государством и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами (данного государства, иностранцами и лицами без гражданства) и их объединениями с целью установления юридической справедливости» [11, с. 135].

«Являясь многоплановой категорией, законность выступает в качестве специфического социального состояния и может быть рассмотрена как принцип, требование, режим и метод общественной жизни, выраженный в строгом, неукоснительном соблюдении всеми субъектами права общих идей права, установленных в законах и подзаконных актах, отвечающих принципам современного демократического государства и гарантирующих защиту прав и свобод личности. Каждое из этих положений обосновано и имеет право на жизнь, а законность необходимо рассматривать только в совокупности данных аспектов» [36, с. 10]. По своему содержанию «принцип законности, проявляя себя в праве и юридической деятельности всех субъектов правовых отношений, раскрывается в системе более узких, но связанных единой целью идей и требований, конкретизирующих отдельные стороны, грани понятия законности» [16, с. 37].

«Правовая (законная) основа применения государственного принуждения предполагает наличие взаимных прав и обязанностей как у субъекта, применяющего принуждение, так и у другой стороны, выступающей в данном отношении в качестве объекта принуждения, а также наличие соответствующих гарантий обеспечения правомерной реализации государственного принуждения и гарантий защиты от незаконного принуждения со стороны государства, в связи с чем государственное принуждение должно иметь юридические основания, которыми является указание в норме права (законе) на соответствующую меру принуждения» [15, с 64].

Как результат проведения в жизнь принципа законности, как результат реализации права в условиях режима законности в обществе складывается правопорядок, который также представляет сложный социальный феномен «Правопорядок – состояние общественных отношений, являющееся результатом фактического осуществления юридических норм, обеспечивающие беспрепятственное пользование представленными правами и выполнение юридических обязанностей всеми членами общества. Правопорядок – это реализованная в общественных отношениях законность» [20, с. 127].

«Практическое проявление законности состоит в том, что восстанавливаются нарушенные права и свободы конкретных субъектов, налаживается процесс исполнения обязанностей. Законность как принцип деятельности государственных органов и их должностных лиц призвана, в конечном счете, обеспечить безопасность личности и оградить общество от общественно опасных проявлений, в том числе и со стороны представителей органов государственной власти. Этим обуславливается ее роль в процессе возникновения и осуществления различного рода общественных отношений» [24, с. 72].

Идея законности, распространяется на всех субъектов общественно-политической жизни. При своем практическом осуществлении, режим законности способен обеспечить достижение множества стоящих перед государством целей, в том числе, такую важнейшую цель, как обеспечение национальной безопасности – состояния защищенности интересов личности, общества и государства. Законность выступает в качестве обязательного требования, предъявляемого, прежде всего, ко всей деятельности органов публичной власти и их должностных лиц.

Можно прийти к выводу, что в практическом правоприменении необходимо учитывать многозначность понятия законности как в отечественной науке, так и в правоприменительной практике; данное понятие еще не характеризуется своим единством и полной определенностью.

Считаем, что подобного рода разнообразие определений законности находится в прямой зависимости от содержания действующего российского законодательства. В действующем законодательстве содержатся нормы, предполагающие осуществление требований законности в рамках тех или иных видов общественных отношений. Но подобного рода требования законодателя в различных случаях являются несовпадающими друг с другом, а в ряде случаев законодатель лишь указывает на необходимость соблюдения требований законности, но содержание данного понятия в тексте закона не раскрывается.

1.2 Теоретическая и нормативная база институционализации принципа законности обеспечения национальной безопасности

Особенностью современного российского законодательства является то обстоятельство, что законодателем широко практикуется включение в текст нормативно-правового акта перечня основополагающих идей – правовых принципов, на основе которых должно осуществляться правоприменение в той или иной сфере правоприменения. Подобным же образом была в последние годы урегулирована и новая сфера правового регулирования в области осуществления национальной безопасности.

Так, в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [83], в качестве основных принципов ее обеспечения рассматриваются:

- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических,

организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;

- приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Интерес в данном случае представляет то обстоятельство, что законодатель называет законность в качестве второго принципа, ставя на первое место правовую идею, предполагающую обязательность соблюдения и защиты прав человека в процессе обеспечения национальной безопасности. Определение сущности и содержания законности в рассматриваемом нормативном акте не дается.

Содержится упоминание о законности и в таком весьма значимом для обеспечения национальной безопасности законе, как Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (статья 7) [85]. Как и в другом касающемся сферы государственного контроля законе (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации») [84] здесь данный принцип был поставлен законодателем в ряду других принципов обеспечения соответствующей деятельности на первое место.

О законности говорит законодатель также и например в статье 4 «Принципы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры» Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [82], в соответствии с которой в качестве подобного рода принципов обозначены:

- законность;
- непрерывность и комплексность обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, достигаемые в том числе за счет взаимодействия уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и субъектов критической информационной инфраструктуры;
- приоритет предотвращения компьютерных атак.

Содержатся перечни принципов и в иных законов специального характера, призванных урегулировать отдельные аспекты осуществления национальной безопасности. Так, например, в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [86], основными принципами обеспечения транспортной безопасности являются:

- законность;
- соблюдение баланса интересов личности, общества и государства;
- взаимная ответственность личности, общества и государства в области обеспечения транспортной безопасности;
- непрерывность;
- интеграция в международные системы безопасности;
- взаимодействие субъектов транспортной инфраструктуры, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В данном случае законность была указана законодателем уже на первом месте, что позволяет сделать вывод, что осуществление всех остальных принципов обеспечения транспортной безопасности должно осуществляться на основе и в рамках требований законности.

Можно прийти к промежуточному выводу, в соответствии с которым справедливым будет утверждение, что, несмотря на различность в правовом регулировании разных сфер национальной безопасности и разные перечни принципов правового регулирования, называемых в отношении подобного рода отношений в законодательных актах, принцип законности является

единственным принципом, который упоминается в отношении различных аспектов обеспечения национальной безопасности.

Содержатся упоминания о принципе законности и в отраслевых актах, предусматривающих меры юридической ответственности за различного рода проступки и преступления, посягающие на национальную безопасность. Так, например, в Уголовном кодексе Российской Федерации принцип законности указан в статье 3, содержащей положение, в соответствии с которым «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом РФ. Применение уголовного закона по аналогии не допускается» [70]. Подобного рода трактовку законодателем принципа законности применительно к уголовно-правовой ответственности можно рассматривать в качестве очень суженной и усеченной, представляется, она не включает в свое содержание всех требований законности, которые необходимо иметь в виду при реализации института уголовной ответственности за деяния, посягающие на национальную безопасность.

Упоминается принцип законности и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, следует однако отметить, что его содержание сильно отличается от трактовки уголовного закона, а часть закрепленных в нем требований сложно отнести к содержанию требований именно законности.

Так, в соответствии со статьей 1.6 КоАП РФ, «Обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением», лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом. Административным законодателем было отмечено также, что применение уполномоченными на то органом или должностным лицом административного наказания и мер обеспечения производства по делу

об административном правонарушении в связи с административным правонарушением осуществляется в пределах компетенции указанных органа или должностного лица в соответствии с законом. При применении мер административного принуждения не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинств [30].

Легко заметить, что требования законности смешиваются здесь как с требованиями справедливости, так и с основополагающими требованиями гуманизма, которые, в отличии от традиционных требований законности, носят не формально-юридический, а этический и гуманитарный характер.

При этом, однако, следует отметить, что позиция законодателя не является всегда последовательной, что выражается не только в том, что содержанию принципа законности даются различные трактовки, но также и в том, что иногда о принципе законности законодатель «забывает».

Так, например, в статье 3 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [79], который регулирует смежные с рассмотренной ранее транспортной безопасностью общественные отношения, и которая также называется «Основные принципы обеспечения безопасности дорожного движения», упоминания о принципе законности уже не содержится.

Не содержится упоминания о принципе законности и в Трудовом кодексе Российской Федерации – ни в статье 2 «Основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» ни в статье 209.1. «Основные принципы обеспечения безопасности труда» [69] – при этом, что безусловно, обеспечение безопасности труда является важной частью обеспечения национальной безопасности в целом.

В статье 1 Гражданского кодекса РФ, называемой «Основные начала гражданского законодательства», которая, по сути, закрепляет принципы применения данной отрасли права, упоминаются такие основополагающие идеи, как «равенство участников регулируемых им отношений,

неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты».

Гражданское право регламентирует имущественный оборот, а имущественные и экономические отношения являются основополагающими для существования и отдельного человека, общества и государства в целом. В связи с этим нарушение нормального протекания имущественных отношений, как представляется, может оказывать самое негативное влияние на состояние национальной безопасности. Считаем, что содержание требований законности применительно к гражданскому закону можно вывести из ч. 2 ст. 1 ГК РФ: «гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Содержание принципа законности в данном случае является весьма своеобразным – законодатель применительно к регулированию частно-правовой сфере говорит не о неукоснительном соблюдении законности в отношениях между субъектами, а, напротив, о том, что законодательное регулирование в данном случае должно применяться ограниченным образом; в жизнь проводится идея о примате договора перед законом применительно к отрасли гражданского права. Считаем, однако, что подобная особенность не влечет чрезмерного ущемление требований законности применительно к сфере гражданско-правовых отношений. Гражданские отношения должны регламентироваться преимущественно на основе договора, заключаемого между равноправными и дееспособными субъектами, но сам этот договор должен основываться на положениях действующего законодательства и не может противоречить им по своему существу.

Считаем также, что в данном случае отсутствие подобного рода упоминания о принципе законности в тексте отраслевых нормативно-правовых актов не следует понимать в том отношении, что требованиями законности при регулировании подобного рода общественных отношений можно пренебречь. Требования соблюдения законности прямым и непосредственным образом проистекают из указания, содержащегося в ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации как акте наибольшей юридической силы, в соответствии с которой «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» [34].

Можно прийти к выводу, что принцип законности весьма часто указывается законодателем в нормативно-правовых актах, призванных урегулировать отдельные аспекты обеспечения национальной безопасности в нашем государстве. Это позволяет говорить об институционализации данного принципа. Но разнообразие отношений, в рамках которых обеспечиваются различного рода аспекты обеспечения национальной безопасности, затрудняют его формализацию.

Предлагаем в данном случае рассматривать содержание принципа законности обеспечения национальной безопасности как требование неуклонного соблюдения норм действующего законодательства при ее обеспечении.

Рассматривая проблематику законности, считаем необходимым и возможным рассматривать данное явление в узком и широком смысле. В узком значении данного понятия под законностью логично было бы понимать требования соблюдения положений конкретно действующих законов, считаем, однако, что подобное понимание законности характеризуется своей малой практической эффективностью. Подзаконные нормативно-правовые акты издаются на основе и во исполнение существующих законов, в связи с чем нарушение их требований равным образом нарушает и требования принципа законности обеспечения национальной безопасности.

1.3 Определение законности как принципа обеспечения национальной безопасности

Для того, чтобы перейти к рассмотрению понятия законности в качестве принципа обеспечения национальной безопасности, первоначально необходимо определиться с категорией «правовой принцип», которая привлекала внимание уже очень большого количества правоведов. «Исходные начала, в них отражаются глубинные, устойчивые связи» [33, с. 52], «понимание принципов позволяет не только осмыслить сущность правового института, но и упорядочить правоотношения, складывающиеся при его осуществлении» [45, с. 85], «центральное понятие, представляющее обобщение и распространение каких-либо положений на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован» [87, с. 461], «основное исходное положение какой-либо теории» [38, с. 396], «отправные идеи, представляющие собой интеллектуальные духовные положения, характеризующие содержание, социальное назначение, функционирование и развитие» [43, с. 6], «содержащаяся в законодательстве в виде специфичных норм основополагающая идея, представляющая собой духовно-нравственные положения, выражающие сущность, природу и назначение» [5, с. 18], «юридические максимы, представляющих из себя некие целостные абстракции, которые вне контекста юридической практики были призваны решить задачу систематизации права, преследовали цель его осмысления» [50, с. 39] – эти и многие другие встречающиеся в научных работах определения показывают сложность и неоднозначность понятия «правовой принцип».

Занимаясь определением понятия «принцип», целесообразно рассматривать его в неразрывном единстве двух его начал (свойств) – объективном и субъективном. В объективном смысле принцип есть основное, исходное положение не только законодательства и правоприменительной практики, но и какой-либо теории, учения, науки. Субъективное свойство

принципа заключается в том, что он выступает в форме убеждения, взгляда на вещи. Принципы права можно рассматривать как объективные категории, обусловленные всем ходом развития человеческой истории, совершенствованием идеологических и правовых воззрений.

Переходя к рассмотрению принципа законности обеспечения национальной безопасности необходимо отметить, что вдумчивый анализ соотношения понятий законности и национальной безопасности позволяет говорить о том, что обе эти категории являются весьма многозначными и имеют столь же многочисленные точки своего соприкосновения.

Вопрос о взаимосвязи понятий законности и национальной безопасности обуславливает необходимость рассмотреть проблематику влияния правонарушаемости на ситуацию в сфере обеспечения национальной безопасности. Такое негативное влияние, безусловно, присутствует. Нарушение действующего законодательства не только нарушает права и свободы человека и гражданина, но и требует дополнительных затрат государства на восстановление соответствующих нарушенных отношений, а также, например, на содержание исправительной системы и системы, способной разрешать правовые конфликты. Речь, таким образом, можно идти о существовании в рамках национальной безопасности государства такой ее разновидности (или элемента) как безопасность юридическая.

Считаем, что проблематика достижения юридической защищенности общественных отношений в максимально обобщенном виде была изложена отечественным законодателем при подготовке Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

В данном документе, в частности, содержится само определение национальной безопасности и иных категорий, являющихся смежными по отношению к данному понятию.

Национальная безопасность Российской Федерации определяется как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от

внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Другие понятия, имеющие отношение к обеспечению национальной безопасности, определяются в Стратегии следующим образом:

- обеспечение национальной безопасности – реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности;
- система обеспечения национальной безопасности - совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов.

Представляется, что одним из подобного рода инструментов, является принцип законности обеспечения национальной безопасности.

Стратегия национальной безопасности содержит раздел «Государственная и общественная безопасность», который, на наш взгляд, вбирает в себя с точки зрения отечественного законодателя основную часть правовых проблем в сфере обеспечения национальной безопасности, хотя только содержащейся в данном разделе информации подобного рода проблемы в нашем государстве не исчерпываются.

Представляется, что в данном случае в Стратегии было изложено основное содержание так называемого режима законности – той ситуации, которая, возможно, и не является достижимой на практике, но к достижению которой непрерывно должны стремиться все государственные органы и на которую должно ориентироваться общество, которую и законодатель и

правоприменитель должны видеть перед собой в качестве желаемого результата правового регулирования в той или иной сфере государственного управления.

В Стратегии было отмечено также, и с этим мы тоже вполне можем согласиться, что, «несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается высоким уровень преступности в отдельных сферах. Совершается большое количество преступлений против собственности, в сфере использования водных биологических и лесных ресурсов, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также в кредитно-финансовой сфере. Растет число преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку оказывают экстремистские проявления».

Непосредственная взаимосвязь озвученных обстоятельств с проблематикой обеспечения национальной безопасности заключается в том, что, как указано в пункте 44 Стратегии, «деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере. Не ослабевает активность разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, осуществляемой в том числе с использованием подконтрольных им российских общественных объединений и отдельных лиц. Международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. Для распространения недостоверной информации, организации незаконных

публичных акций широко используются возможности глобальных интернет-компаний».

На фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растет потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием.

Безусловным представляется то, что подобное – эффективное – государственное управление может быть реализовано только на основе закона и при условии соблюдения принципа законности.

Целями обеспечения государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление гражданского мира и согласия, политической и социальной стабильности в обществе, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующих задач:

- недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, пресечение разведывательной и иной деятельности специальных служб, организаций иностранных государств, а также

отдельных лиц, наносящей ущерб национальным интересам Российской Федерации, других преступных посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, в том числе путем инспирирования «цветных революций»;

- обеспечение безопасности проводимых на территории Российской Федерации общественно-политических и иных мероприятий;
- обеспечение защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, а также модернизация пограничной инфраструктуры, совершенствование механизмов пограничного, таможенного, санитарно-эпидемиологического и иных видов контроля;
- повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, совершенствование системы общественного контроля, механизмов участия граждан и организаций в обеспечении государственной и общественной безопасности;
- развитие институтов гражданского общества, поддержка общественно значимых инициатив, развитие взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности;
- повышение уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения, организаций оборонно-промышленного, атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов;

- предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов ядерного, химического и биологического терроризма;
- снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений;
- предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи;
- снижение уровня преступности в экономической сфере, в том числе в кредитно-финансовой, а также в сферах жилищно-коммунального хозяйства, использования земельных, лесных, водных и водных биологических ресурсов;
- предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также использования в противоправных целях цифровых валют;
- реализация принципа неотвратимости наказания за совершение преступления;
- предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение;

- совершенствование института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлекшие за собой неэффективное использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального развития;
- выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов;
- предупреждение и нейтрализация социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратистских проявлений, предупреждение распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан;
- повышение безопасности дорожного движения;
- повышение эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- обеспечение защиты населения от опасных инфекционных заболеваний, способных вызвать чрезвычайную ситуацию в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- прогнозирование влияния последствий изменения климата на состояние опасных производственных объектов, гидротехнических сооружений, транспортного комплекса, объектов жизнеобеспечения населения;
- комплексное развитие правоохранительных органов, специальных служб, подразделений пожарной охраны и аварийно-спасательных формирований в соответствии с решаемыми ими задачами, повышение уровня их технической оснащенности, усиление

социальной защищенности их сотрудников, совершенствование системы профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности;

- обеспечение правовой защиты российских граждан и юридических лиц от политически ангажированных решений иностранных и международных (межгосударственных) судов [72].

Все указанные задачи должны решаться на основе действующего российского законодательства и с обязательным соблюдением требований принципа законности при его практическом применении.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что требования обеспечения законности должны незыблемым образом осуществляться при достижении всех аспектов обеспечения национальной безопасности вне зависимости от того, содержится ли или нет о данном принципе упоминание в специальном законе, регулирующем соответствующие аспекты обеспечения национальной безопасности.

Эффективное правотворчество предполагает и эффективное применение на всей территории государства компетентными органами норм права, которые обязаны проверить законность, обоснованность, целесообразность использования этого законодательства и его эффективного применения для профилактики негативных явлений общественной жизни, их минимизации, выявления, пресечения и документирования фактов различного рода правонарушений и преступлений, привлечения как к отраслевым, так и к комплексным видам ответственности виновных лиц за совершение посягательств на национальную безопасность. На протяжении существования как мировой цивилизации, так и российского государства проблема осуществления справедливой и эффективной системы публичной власти была тесно связана с осуществлением правовой политики, созданием стройной и непротиворечивой системы права и его надлежащим применением надзорными и правоохранительными органами государства [49], в том числе в рамках обеспечения национальной безопасности.

Можно прийти к выводу, что проблематика соотношения требований принципа законности и отдельных аспектов обеспечения национальной безопасности может представлять значительную специфику, в связи с чем данная проблематика должна рассматриваться с привлечением как нормативно-правового материала, так и материала судебной практики. Подобного рода рассмотрение будет осуществлено в следующих частях нашего исследования.

Глава 2 Правовое регулирование в сфере практической реализации требований принципа законности обеспечения национальной безопасности

2.1 Содержание требований законности как принципа обеспечения национальной безопасности

Проблема содержания требований законности, которые включаются в соответствующий принцип обеспечения национальной безопасности, является весьма непростой, что обусловлено как обширностью и длительной историей существования концепции законности в отечественной юриспруденции, так и многоаспектностью понятия «национальная безопасность». Данная проблема находится в ряду проблем определения содержания принципов национальной безопасности в целом, что не было обойдено вниманием современных российских ученых. Так, например, в недавней работе В.П. Беляева рассматриваются правовые принципы, которые должны учитываться при достижении национальных интересов нашего государства [9], а в статье М.В. Андреева говорится о том, что подобного рода принципы могут приобретать как конституционное, так и международно-правовое выражение [6]. В работе М.В. Выходова предлагается не останавливаться на принципах, изложенных в законе «О безопасности» (автором предлагается включение в научный оборот такого принципа обеспечения национальной безопасности, как «многонациональность» [17], а Е. Шагардинова в свою очередь говорит о наличии здесь принципа «ненасилия» [88].

Анализ современной юридической литературы позволяет говорить о том, что в числе факторов, влияющих на состояние национальной безопасности, авторами весьма часто упоминаются и требования соблюдения принципа законности. Так, например, в работе И.Б. Кардашовой рассматриваются сущность и правовая природа факторов национальной безопасности, создающих угрозы национальным интересам Российской

Федерации. Определение этих факторов позволяет адекватно оценить их возможность нанесения ущерба личности, обществу и государству. Результаты факторного анализа в виде конкретных показателей дают объективные сведения о качественных и количественных характеристиках среды национальной безопасности, что исключительно важно при обеспечении национальной безопасности. В работе уделяется внимание административным барьерам как фактору национальной безопасности, детерминированному социальной сферой и оказывающего негативное влияние на национальные ценности. В настоящее время административные барьеры изучаются преимущественно социологами и экономистами. Вместе с тем, особенно четко их негативное воздействие проявляется в случаях неопределенных правовых условий, когда субъекты обеспечения национальной безопасности могут управлять по своему усмотрению, основываясь не на принципе законности, а на целесообразности. Дальнейшее познание смысла административных барьеров различными общественными науками выявляет их общие закономерности. При этом особую роль играет юридическая наука, позволяющая исключить неправомерное отклонение от правовых норм и тем самым минимизировать действие административных барьеров. Четкое соблюдение правовых статусов субъектов обеспечения национальной безопасности способствует защищенности интересов личности, общества и государства с помощью мощной силы права [27, с. 77]. Речь в данном случае может идти о наличии следующей проблемы в сфере обеспечения национальной безопасности. Требования законности, декларированные в действующем законе, на практике могут рассматриваться как излишне декларативные и оторванные от требований непосредственного правоприменения. В практической деятельности сотрудников правоохранительных органов может возникнуть соблазн руководствоваться интересами целесообразности, пусть даже это в ряде случаев и будет противоречить букве (а иногда и духу) действующего закона. В отношении подобного рода опасных проявлений самодеятельности должностных лиц

осуществляющих, например, противодействие преступности, необходимо отметить, что никакое нарушение требований действующего закона не может рассматриваться в качестве целесообразного. Преследуя сиюминутную пользу и руководствуясь интересами ложной эффективности, в данном случае должностные лица, которые отказываются от буквального соблюдения текста нормативно-правовых актов, тем самым подрывают уважение к действующему законодательству. Пытаясь бороться с преступностью на тактическом уровне, они своими действиями создают стратегическую угрозу распространения правового нигилизма и правового бескультурья, что самым непосредственным образом угрожает национальной безопасности, представляя собой правовую угрозу для состояния защищенности общества и государства в рассматриваемой сфере.

В работе Л.Н. Земцовой анализируются вопросы взаимообусловленности и взаимовлияния финансово-правового принципа законности в финансовых правоотношениях с участием Центрального банка Российской Федерации, кредитных организаций и некредитных финансовых организаций и требования об обеспечении финансовой безопасности как фактора стабильности национальной валюты, банковской системы, национальной платежной системы, финансового рынка [21]. В отношении подобного рода аспектов национальной безопасности необходимо отметить, что финансовая сфера, безусловно, часто выступает в качестве определяющей в тех случаях, когда мы говорим о национальной безопасности российского государства. Вывод капиталов за рубеж, финансирование терроризма, теневая экономика и уход от налогов – эти, а также многие другие деструктивные явления финансово-экономической сферы самым непосредственным образом влияют на состояние защищенности нашего государства. Большое значение имеет, например, принцип законности в обеспечении безопасности в сфере банковской деятельности, который опосредованным образом также выступает в качестве важного фактора национальной безопасности [22].

Следует говорить о том, что опыт последних десятилетий показывает настоятельную необходимость обеспечить состояние стабильности и детальной урегулированности в финансовой и банковской сферах. Естественным образом подобного рода урегулированность должна предполагать неуклонное соблюдение требований действующего законодательства в деятельности всех субъектов, участвующих в экономической деятельности: как банков и иных кредитных организаций, так и государственных организаций, призванных осуществлять контрольно-надзорную деятельность в их отношении.

Большое значение имеет соблюдение требований законности в области противодействия коррупции, которая представляет собой крайне опасное явление современной жизни и самым непосредственным образом посягает на эффективность и даже на само существование современных государств. В случае ее распространения, коррупция размывает все социальные устои общества, оказывает она деструктивное влияние и на принимаемые законы и на повседневную практику их реализации.

Как пишет в этом отношении В.А. Номоконов, в настоящее время в мире наряду и в связи с экономической глобализацией происходит интернационализация и глобализация коррупции. Однако международное сообщество до сих пор не выработало общего определения понятия коррупции, что самым непосредственным образом свидетельствует о недостаточной эффективности законодательства, существующего в рассматриваемой сфере государственного регулирования. Следует видеть и учитывать реальный многообразный ущерб, который причиняется коррупцией, и связанные с этим угрозы национальной и глобальной безопасности. В экономической сфере общий ущерб от коррупции на планете составляет более 7% мирового ВВП. Мировой рынок коррупции достигает, по оценкам Всемирного банка, 1 трлн долл. По экспертным оценкам, не менее трети от этой суммы приходится на Россию. В политической сфере главным следствием коррупции является разложение государства вследствие его

захвата, фактической приватизации частными корпоративными структурами. Кроме того, подрывается доверие населения к власти, создается нежелательный имидж страны и ее руководства за рубежом. Подрывается принцип законности, гибнет правосудие. В социальной сфере усиливается напряженность, так как из-за коррупции растут масштабы социальной несправедливости. Коррупция явно подрывает и общественную безопасность, так как вследствие ее распространения покрываются многие преступления, в том числе террористической направленности, наркобизнес, сексбизнес и др. В духовно-идеологической сфере усиливается терпимость к коррупции, которая все больше воспринимается общественным мнением как «норма жизни». Соответственно в народе растет и правовой нигилизм. Бесспорно, что эффективная антикоррупционная политика должна основываться на учете особенностей причин коррупции. Представляется, что коррупция имеет не одну причину, а порождается сложным многослойным причинным комплексом. Это комплекс образует совокупность политических, экономических, социальных и идеологических (социально-психологических) причин-факторов. Главным источником коррупции является вовлечение государственных структур в механизмы распределения капиталов и товарно-денежных потоков. Только полное и неуклонное следование международным соглашениям позволит существенно оптимизировать формирующуюся российскую антикоррупционную политику [44].

Представляется, что между коррупцией и обеспечением функционирования принципа законности имеется двунаправленная связь. Распространение коррупции влечет невозможность приведения в жизнь требований законности, с другой стороны, неуклонное соблюдение требований законности в деятельности государственных органов и их должностных лиц, делает невозможным распространение коррупции в обществе.

Другую опаснейшую угрозу для обеспечения национальной безопасности и приведения в жизнь интересов человека и общества имеют

проявления экстремизма и терроризма. Как пишет М.Г. Ажибаев, терроризм и экстремизм на сегодняшний день являются одними из основных угроз международной стабильности и национальной безопасности практически всех стран мира, в связи с чем, работа по их уничтожению и подрыву экономической составляющей их деятельности является важной задачей для правоохранительных и специальных органов и служб. Отечественным законодателем принимаются меры по противодействию данному явлению, одной из которых является подготовка и принятие соответствующей нормативной базы. Опасность соответствующих преступным посягательствам может обусловить то обстоятельство, что некоторые нормы, направленные на противодействие подобного рода негативным социальным явлениям, могут носить репрессивный характер, противоречащий принципам справедливости и законности. Данные нормы создают некоторые риски нарушения прав человека и могут негативно отразиться на государствах как демократического и правового государства. В этой связи, первостепенной задачей отечественного научного сообщества является выработка эффективных предложений по соблюдению указанных принципов и повышению уровня защиты прав человека в вопросах противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в обществе. Подобного рода проблемные вопросы соблюдения прав граждан могут возникать в рамках привлечения лиц к ответственности за финансирование терроризма и экстремизма, необходима неукоснительная реализация принципов справедливости и законности в рамках уголовного процесса и назначения наказания [2, с. 16].

В данном случае в приведенном исследовании обращается внимание на важное обстоятельство. Несмотря на опасность соответствующих посягательств, противодействие им должно основываться на положениях действующего законодательства, которое само должно соответствовать основополагающим требованиям законности.

Подобным образом рассматривается указанная проблема и в исследовании О.Н. Коршуновой, в работе которой представлены результаты

исследования места и роли органов прокуратуры в противодействии экстремизму, терроризму и их финансированию как наиболее опасным системным угрозам национальной безопасности страны. С учетом существующих различий в подходах к определению таких понятий, как экстремизм и терроризм, обосновывается тезис о необходимости использования единой иерархии основных понятий в соответствующих документах стратегического планирования и федеральных законах в целях обеспечения системности в совершенствовании законодательства, что будет обеспечивать единство подходов в правотворческой и правоприменительной практиках. Делается вывод о том, что противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию следует рассматривать в качестве самостоятельного полифункционального комплексного направления деятельности органов прокуратуры, объединяющего реализацию полномочий надзорного и ненадзорного характера. Особенности правовой регламентации, а также вероятность осуществления деятельности разными субъектами противодействия обуславливают необходимость использования системного подхода к организации и деятельности прокуратуры в указанном направлении, а также реализации в дополнение к основным (законности, независимости и др.) таких специфических принципов, как принципы целесообразности, преемственности и наглядности [35].

В данной работе подчеркивается важное условие применения требований законности в сфере обеспечения национальной безопасности: положения закона должны иметь высокую юридическую технику и все используемые в текстах нормативно-правовых актов понятия должны иметь свою дефиницию, облегчающую их применение на практике. В случае использования неопределенных понятий в тексте закона, в практической деятельности правоохранителя могут найти свое воплощение произвол и беззаконие, фундамент которых находится во всяком несовершенном, излишне широком или, наоборот, излишне узком урегулировании общественных отношений, которое либо вынуждает правоприменителя

выходить за рамки излишне узких положений нормативно-правового акта, не позволяющих должным образом выстраивать практическую деятельность по противодействию террору и экстремизму либо напротив наделяет его возможностями излишне широкого усмотрения, равным образом открывающим дорогу произволу и беззаконию. Итог в данном случае будет одинаков – выход за рамки действующего закона и нанесение урона национальной безопасности.

Что касается деятельности органов прокуратуры, то этот орган изначально функционирует в государстве с целью осуществлять надзор за состоянием законности в обществе. Данному органу в сфере приведения в жизнь требований законности отводится государством особое место, таким образом, и обеспечение национальной безопасности в значительной степени зависит именно от деятельности этого органа.

И.В. Савельев, анализирующий вопросы функционального назначения и роли военной прокуратуры как субъекта обеспечения национальной безопасности пишет о том, что органы военной прокуратуры выполняют в системе обеспечения национальной безопасности важнейшую роль по охране прав и свобод военнослужащих, предоставлению военнослужащим надлежащего социального обеспечения, воплощая в процессе своей деятельности принципы верховенства права и законности, предотвращая дезорганизующие явления в системе военного управления, обеспечивая правопорядок и воинскую дисциплину в Вооружённых Силах Российской Федерации, что является существенным фактором обеспечения военной, следовательно, и национальной безопасности Российской Федерации. Данным автором проводится анализ действующих нормативных правовых и программно-целевых актов в сфере обеспечения национальной безопасности в части описания субъектов обеспечения национальной безопасности [64].

Можно прийти к выводу, что обеспечение принципа законности в сфере обеспечения национальной безопасности в настоящее время сталкивается с многочисленными проблемами, имеющими как нормативный, так и

организационный характер, определенного рода проблемы существуют и в рамках непосредственного применения правовых норм. Положения действующего законодательства часто несовершенны, что не всегда делает возможным его эффективное применение и идет наперекор с требованиями законности. Сам принцип законности часто закреплен в действующем законодательстве, регламентирующем вопросы обеспечения национальной безопасности, но, во-первых, данный принцип закрепляется в соответствующих законах не во всех случаях, а, во-вторых, даже в случае его закрепления представляется, что содержащиеся в соответствующих законах формулировки часто носят произвольный характер и не раскрывают всего содержания требований законности в рассматриваемой сфере общественных отношений. Определенные особенности имеет реализация принципа законности в рамках различных направлений обеспечения национальной безопасности, например, в финансово-банковской сфере, в области противодействия экстремизму и терроризму, в сфере противодействия коррупции. Соответствующие правонарушения в случае их распространенности в обществе, самым непосредственным образом отражаются на «размывании» принципа законности, а неуклонное соблюдение законности способно поставить надежные барьеры на пути их распространения. Насущную проблему представляет соотношение понятий законности и целесообразности, законности и справедливости: все указанные понятия не могут рассматриваться, как противоречащие требованиям законности, а должны носить смежный и дополняющий друг друга характер. Ряд органов государства в своей деятельности имеет непосредственной целью обеспечение требований законности в сфере обеспечения национальной безопасности, в особенности в данном отношении необходимо выделить органы прокуратуры Российской Федерации.

Представляет интерес и соотношение принципа законности с иными принципами обеспечения национальной безопасности, поименованными законодателем: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;

системность и комплексность применения мер обеспечения безопасности; приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; взаимодействие федеральных органов. Представляется, что, будучи самостоятельными принципами обеспечения национальной безопасности, они, вместе с тем, в ряде случаев могут рассматриваться и в качестве отдельных аспектов реализации принципа законности, поскольку в данном случае обособленная реализации данных принципов не предполагается и один из них не применяется без другого. Представляется, что правильное понимание содержания требований принципа законности обеспечения национальной безопасности возможно только в его системном рассмотрении совместно с иными принципами ее обеспечения.

2.2 Законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности как нормативная основа принципа законности ее осуществления

Анализ вопросов реализации принципа законности обеспечения национальной безопасности не может быть полным без изучения соответствующего законодательства, существующего в рассматриваемой области общественных отношений. Будучи руководящей идеей, на основе которой должна строиться практика как правотворчества, так и правоприменения, принцип законности, вместе с тем, зависит от содержания действующего законодательства, поскольку именно реализация его норм в практической деятельности государственных органов и их должностных лиц одновременно является реализацией принципа законности.

В данном случае, нам необходимо будет изучить нормативно-правовые акты, имеющие отношение к сфере обеспечения национальной безопасности. Список подобного рода нормативно-правовых актов очень обширен, что обуславливается сложным и комплексным содержанием, закладываемым законодателем в содержание понятия «национальной безопасности». В

широком смысле этого слова, соблюдение каждого из нормативно-правовых актов, принятых в Российской Федерации, равным образом затрагивает вопросы обеспечения национальной безопасности, что можно охарактеризовать через действие общей охранительной функции права. Право призвано охранять общественные отношения, а, нарушая его нормы, субъект тем самым нарушает условия подобного рода охраны, что затрагивает в числе прочего и вопросы национальной безопасности. В узком понимании под нормативно-правовыми актами, относящимися к сфере национальной безопасности, можно рассматривать только те, которые затрагивают непосредственно вопросы защищенности тех или иных сфер общественных отношений от различного рода посягательств на них.

Так, в качестве основополагающего акта в сфере национальной безопасности выступает Конституция Российской Федерации. Текст основного закона содержит в себе следующие требования, в своей совокупности закрепляющий различные аспекты обеспечения национальной безопасности:

- запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (статья 13);
- каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (статья 37);
- права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55);

- в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия (статья 56);
- в ведении Российской Федерации находятся оборона и безопасность (статья 71);
- в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, природопользование; сельское хозяйство; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности (статья 72);
- ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности (статья 74);
- Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности (статья 79.1);
- текст присяги Президента РФ «Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу» (статья 82);
- Президент Российской Федерации назначает на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождает от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства (статья 83);

- Президент Российской Федерации формирует Совет Безопасности Российской Федерации в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз; возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации. Статус Совета Безопасности Российской Федерации (статья 83);
- к ведению Совета Федерации относятся проведение консультаций по предложенным Президентом Российской Федерации кандидатурам на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности (статья 102);
- Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации (статья 114).

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Данное положение позволяет прийти к выводу, что нормы Конституции РФ в своей совокупности в достаточной степени системным образом регламентируют разнообразные аспекты в обеспечении национальной безопасности российского государства (органы

обеспечения безопасности, их полномочия, направления обеспечения безопасности и т.д.).

В качестве важнейшего специального акта в сфере обеспечения национальной безопасности следует рассматривать Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Этот Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее - безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации.

Некоторые из специальных законодательных актов, регламентирующих отдельные вопросы осуществления национальной безопасности, рассматривались ранее при анализе проблемы закрепления принципа законности в соответствующих нормативно-правовых актах. Привести весь перечень законодательных актов, в которых закрепляются различные аспекты обеспечения требований законности в рамках обеспечения различных направлений национальной безопасности не представляется возможным в связи с многочисленностью подобных законодательных актов. Направленность на обеспечение национальной безопасности в данном случае может быть обозначена как проявление общей охранительной функции права, которая, вместе с регулятивной функцией, имеет определяющее значение для существования и задает цели развития всей правовой системы государства.

Нормы, касающиеся обеспечения национальной безопасности, находятся в настоящее время в различных нормативно-правовых актах, имеющих отношения не только к сфере публичного, но также и к сфере частного права. Например, Гражданский кодекс Российской Федерации,

регулируя отношения между частными собственниками, содержит вместе с этим статью 1360 «Использование изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности» и т.д.

Приведем некоторые подзаконные акты, имеющие отношение к обеспечению национальной безопасности государства. Важнейшее значение в сфере обеспечения национальной безопасности имеет деятельность Президента РФ, неудивительно в связи с этим, что целый ряд существующих в данном отношении норм был закреплен в указах, исходящих от главы государства.

Так, определяющим документом в области целеполагания, направленного на обеспечение национальной безопасности, является Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», которая более подробно рассматривалась в первой главе настоящего исследования.

Иные указы Президента РФ могут касаться реализации отдельных функциональных направлений национальной безопасности (например, Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [76]), вопросов определения национальной безопасности в отдельных макрорегионах Российской Федерации (например, Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [74]), защиты от различных преступных посягательств (например, Указ Президента РФ от 21 июня 2019 г. № 287 «Об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий» [73]), специальных мер, направленных против отдельных иностранных государств, угрожающих национальной безопасности Российской Федерации (например, Указ Президента РФ от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите

граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» [75]). Отдельные акты, исходящие от Президента Российской Федерации, затрагивают вопросы обеспечения национальной безопасности в экономической сфере, в качестве подобного примера можно назвать Указ Президента РФ от 16 ноября 1996 г. № 1551 «О дополнении перечня акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, производящих продукцию (товары, услуги), имеющую стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности страны, закрепленные в федеральной собственности акции которых не подлежат досрочной продаже» [71]).

Большое значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации имеют также акты Правительства РФ, которое реализует государственную политику в указанной сфере деятельности. К полномочиям Правительства РФ относится преимущественно материальное и организационные направления деятельности государства в сфере обеспечения национальной безопасности. Это влечет соответствующую направленность и нормативное содержание актов Правительства РФ, направленных на обеспечение национальной безопасности. В качестве примера подобного рода подзаконных актов можно указать:

- Постановление Правительства РФ от 28 мая 2021 г. № 815 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2020 г. № 985» [57];
- Постановление Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности

мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» [55];

- Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2019 г. № 193 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение дорожной деятельности в рамках реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» [56];
- Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2015 г. № 1296 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» [58];
- Постановление Правительства РФ от 4 июля 2020 г. № 985 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [59];
- Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2021 г. № 2148 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» [54] и другие нормативные акты.

Приведенный анализ системы правового регулирования в сфере обеспечения национальной безопасности позволяет говорить о наличии

многочисленных нормативно-правовых актов, принятых в этом отношении на разных уровнях государственной власти Российской Федерации. Можно прийти к выводу об активных процессах правотворчества, которые протекают в рассматриваемой области общественных отношений, а также о том, что отечественное законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности в общих чертах уже сформировано; в настоящее время продолжают процессы его совершенствования и развития. Знание и учет требований, содержащихся в подобного рода нормативно-правовых документах неразрывным образом связано с обеспечением практической реализации на практике требований принципа законности обеспечения национальной безопасности.

Глава 3. Проблемы и перспективы реализации требований принципа законности в сфере обеспечения национальной безопасности

3.1 Проблемы реализации требований принципа законности в сфере обеспечения национальной безопасности

Проанализировав мнения ученых, касающиеся соотношения понятий принципа законности и национальной безопасности, целесообразным будет обратиться к правоприменительной и судебной практике, что позволит установить фактическое использование подобного рода терминологии на официальном уровне и ее практическую применимость при рассмотрении различного рода категорий дел. В рамках данной части нашего исследования будет проведен анализ судебных решений, в которых встречаются выражения «национальная безопасность» и «принцип законности», что позволит сделать вывод как о практической применимости данных терминов российскими судами, так и о значении подобного рода понятий для отечественной правоприменительной практики, условиях их фактического использования в официальных документах, исходящих от имени Российской Федерации.

Проблемы обеспечения действия принципа законности при достижении задач национальной безопасности естественным образом представляют собой многочисленный перечень угроз и отклонений от требований данного принципа, что обуславливается как очень широким содержанием понятия «национальная безопасность», так и многообразием возможного рода проступков и нарушений в рамках реализации тех или иных аспектов национальной безопасности. В частности, возможны разнообразные проблемы и посягательства на положения действующего законодательства при обеспечении национальной безопасности в информационной сфере, в сфере противодействия коррупции, терроризму и экстремизму, продовольственной и юридической безопасности, безопасности в сфере

энергетики, промышленности и транспорта, военной безопасности и безопасности в сфере культуры и так далее. Все приведенные «виды безопасности» являются составными частями понятия «национальная безопасность» и в отношении каждого из приведенных аспектов национальной безопасности возможен целый перечень разнообразных посягательств на состояние законности.

Представляется, что наиболее существенные посягательства на национальную безопасность должны найти выражение в существующей судебной практике. В рамках настоящего исследования будет сделана попытка проанализировать судебную практику; основная идея подобного анализа заключается в выделении категорий судебных дел, в которых суд оценил посягательство конкретным образом – как посягательство, направленное против национальной безопасности. Рассмотрение подобного рода судебных решений позволит составить общее впечатление о состоянии законности в рассматриваемой сфере.

В качестве первого судебного акта этого рода можно указать Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2022 г. по делу № 5-29/2020 [52]. В приведенном случае Суд принял решение сослаться на статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая, признавая право каждого на уважение его личной и семейной жизни, не допускает вмешательства со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, защиты прав и свобод других лиц. Суд счел, что приведенные нормативные положения в их интерпретации Европейским Судом по правам человека не препятствуют государству в соответствии с нормами международного права и своими

договорными обязательствами контролировать въезд иностранцев, а равно их пребывание на своей территории.

Следующим судебным актом, в котором было зафиксировано, что Суд рассматривает вопросы национальной безопасности, явилось Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. по делу № АПЛ22-55 [7]. Данное определение было вынесено по апелляционной жалобе Международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. по делу № АКПИ21-969, которым административное исковое заявление было удовлетворено.

Генеральный прокурор Российской Федерации 9 ноября 2021 г. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о ликвидации Организации в соответствии с частью 1 статьи 44 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [81] в связи с нарушением общественным объединением прав и свобод человека и гражданина, неоднократными и грубыми нарушениями Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов. Как указано в административном исковом заявлении, по итогам проверки, проведенной в сентябре 2016 г. Министерством юстиции Российской Федерации по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации, выявлено, что Организация в период 2013-2016 гг. при наличии иностранного финансирования участвовала в политической деятельности на территории Российской Федерации в форме распространения, в том числе с использованием современных информационных технологий, мнений о принимаемых государственными органами решениях и проводимой ими политике, а также путем формирования общественно-политических взглядов и убеждений в целях оказания влияния на выработку и реализацию государственной политики, на решения и действия государственных органов.

При этом вопреки требованиям пункта 7 статьи 32 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [80] Мемориал с заявлением о включении его в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, не обращался. Распоряжением Минюста России от 4 октября 2016 г. № 1355-р административный ответчик включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента; вступившим в законную силу решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 16 декабря 2016 г. Мемориалу отказано в удовлетворении требования о признании данного распоряжения незаконным.

Между тем в дальнейшем Организация в нарушение пункта 1 статьи 24 Закона о некоммерческих организациях неоднократно распространяла, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», материалы без указания на то, что эти материалы изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, то есть материалы не имели соответствующей маркировки, вследствие чего Мемориал и его должностное лицо неоднократно привлекались к административной ответственности по части 2 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Генеральный прокурор Российской Федерации полагал, что указанные выше нарушения носят умышленный характер. Деятельность некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, затрагивает публично-правовые интересы в целом, в том числе права и свободы граждан; статус такой организации предопределяет строгое следование требованиям федерального законодательства к порядку ее деятельности, обусловленным интересами национальной безопасности, общественного порядка, необходимостью предотвращения беспорядков и преступлений, защиты прав и свобод других лиц, охраны здоровья и общего благосостояния. Вопреки этому многочисленные аналитические, информационные и иные материалы, систематически издаваемые и распространяемые Организацией в

информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и, следовательно, доступные неограниченному кругу лиц, не сопровождаются указанием на то, что они изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента.

Другие аспекты национальной безопасности были рассмотрены в Решении Ясненского районной суд № 2|1|А-77/2022 2|1|А-77/2022~М|1|-32/2022 М|1|-32/2022 от 22 февраля 2022 г. по делу № 2|1|А-77/2022 [63]. Прокурор Ясненского района Оренбургской области в порядке ст. 39 КАС РФ, действующий в интересах Российской Федерации, неопределенного круга лиц, обратился в суд с иском к Регистраторам доменных имен IP № о признании информации, размещенной в сети «Интернет», запрещенной. В обоснование требований административный истец указал, что прокурором Ясненского района Оренбургской области проведен мониторинг общедоступной сети «Интернет» в ходе проведения надзорных мероприятий в сфере образования, законодательства об информации, информационных технологиях и о защите информации, установлено, что на страницах сайтов размещена информация о продаже за денежную плату поддельных документов об образовании, а именно аттестатов (9 классов школы, 11 классов школы, вечерней школы, старого образца (СССР), свидетельств ЕГЭ, дипломов (о среднем специальном образовании, о высшем образовании, послевузовском образовании), выполненных на бланках гознака. Данные документы об образовании предлагается приобрести без обучения и сдачи экзаменов. При этом прокурор ссылается на то, что, нахождение в открытом доступе вышеуказанной информации способствует совершению преступлений, предусмотренных ст.ст. 324,327 УК РФ, которые посягают на авторитет посягают на авторитет государственной власти, нарушают установленный порядок создания, приобретения и оборота документов. Просит суд признать информацию, размещенную на сайтах в сети «Интернет» информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено.

В силу части 1 статьи 265.1 Кодекса административного судопроизводства [29] Российской Федерации с административным иском заявлением о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, вправе обратиться прокурор, иные лица, которым такое право предоставлено законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации. Согласно пункту 1 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [78], распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации. Согласно пункту 6 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Обеспечение доступа к информации, направленной на нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой и религиозной розни, вызывает неприязнь к образу жизни, культуре граждан русской национальности, подрывает основы национальной безопасности Российской Федерации, нарушает конституционные права граждан, которые они могут использовать и защищать вне зависимости от национальной или расовой принадлежности.

В соответствии с Решением Шелаболихинского районного суда № 2А-31/2022 2А-31/2022~М-16/2022 М-16/2022 от 8 февраля 2022 г. по делу № 2А-31/2022 [62] было рассмотрено аналогичное дело, связанное с продажей через Интернет паспортов Российской Федерации, заграничных паспортов. На основании ст.19 Международного пакта о гражданских и политических правах [42] и ст.10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [32],

ст.29 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (ч.2 ст.10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Неоднократно в судебных решениях делались ссылки и на принцип законности применительно к отношениям, связанным с обеспечением национальной безопасности. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 21 сентября 2022 г. по делу № А72-14198/2021 содержится упоминание о таком «элементе публичного порядка Российской Федерации как принцип законности» [48].

Как говорится в Постановлении Верховного Суда РФ от 2 сентября 2022 г., «принцип законности является конституционным принципом, определяющим действие всех органов государственной власти и должностных лиц (часть 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации), в связи с чем эти органы и должностные лица вправе осуществлять свои полномочия в отношении граждан только на основании Конституции Российской Федерации и федеральных законов» [53].

Как указал Верховный Суд в Определении от 6 сентября 2022 г. по делу № А41-25502/2021 [47] «при реализации государственных или иных

публичных полномочий наделенные ими органы и лица связаны законом (принцип законности). В связи с этим решения, действия (бездействие), затрагивающие права, свободы и законные интересы гражданина, организации, являются законными, если они приняты, совершены (допущено) на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов, во исполнение установленных законодательством предписаний (законной цели) и с соблюдением установленных нормативными правовыми актами пределов полномочий».

Приведенный в тексте данного параграфа перечень судебных решений является наиболее типичным; угрозу национальной безопасности суды многократно усматривали по аналогичным категориям дел. В большинстве случаев угрозу национальной безопасности судьи усматривают в ситуации, когда те или иные отношения осложнены иностранным элементом. Это может быть как иностранный гражданин, нарушающий условия пребывания в Российской Федерации, так и организация, осуществляющая функции иностранного агента. Другими основаниями усмотреть угрозу национальной безопасности для суда является подрыв доверия и уважения к государственным институтам, что наблюдается в ситуации, когда продаются официальные документы. Третьим выводом, к которому можно прийти на основании анализа судебных решений является тот, что сферой посягательства на национальную безопасность все чаще становится Интернет и различного рода информационные угрозы. Приведенный в данном параграфе перечень, безусловно, не вбирает в себя все существующие проблемы осуществления требований законности в сфере национальной безопасности, которые являются очень многообразной. Проведенный анализ судебной практики, однако, позволяет выделить наиболее актуальные в настоящее время проблемы в сфере обеспечения национальной безопасности; в отношении перечисленных проблем в виду их актуальности будет иметь смысл сосредоточить свои усилия как законодателю, так и правоприменителю.

На основании анализа решений судов высших инстанций можно сформулировать также и некоторые выводы, касательно положения принципа законности в сфере обеспечения национальной безопасности, а также в ряду иных принципов ее обеспечения. В частности, можно считать установленным, что зафиксированный в законодательстве об обеспечении национальной безопасности принцип законности следует рассматривать не только как правовую идею, но также и как норму прямого действия, на которую периодически ссылаются суды при разрешении судебных дел.

Кроме того, можно уверенно утверждать, что принцип законности обеспечения национальной безопасности является ее главнейшим принципом, поскольку он, во-первых, непосредственным образом проистекает из положения ст. 15 Конституции Российской Федерации, входящую в главу 1 «Основы конституционного строя», а, во-вторых, именно принцип законности в случае его реализации гарантирует осуществление всех иных принципов обеспечения национальной безопасности – как зафиксированных законодателем, так и выделяющихся в работах отдельных ученых, исследующих данную проблему.

3.2 Перспективы и предложения в сфере повышения эффективности реализации требований принципа законности обеспечения национальной безопасности

Проведенный анализ существующих в настоящее время проблем в сфере реализации принципа законности в качестве основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации позволяет говорить о наличии как определенных перспектив, так и возможностей в сфере улучшения ситуации в указанной области.

Так, проведенное исследование позволяет говорить о том, что законодательство, касающееся вопросов обеспечения безопасности государства, в настоящее время очень быстро развивается и усложняется. Цель

обеспечения национальной безопасности была поставлена в процессе принятия большого количества нормативно-правовых актов, регламентирующих отдельные аспекты ее осуществления (в сфере безопасности транспорта и дорожного движения, противодействия экстремизму и терроризму, коррупции, в сфере строительства и продовольствия, энергетики и связи, в частности, в сфере высоких технологий). Большое значение в настоящее время уделяется, например, проблемам обеспечения информационной безопасности, важнейшей частью деятельности государства в рассматриваемом отношении является обеспечение военной безопасности страны.

Проведенное исследование показывает, что требование обеспечения законности довольно часто содержится в нормативно-правовых актах, посвященных обеспечению того или иного аспекта безопасности, но оно законодателем не всегда расшифровывается; в тех же случаях, когда законодатель выполняет задачу объяснения содержания требований законности применительно к той или иной сфере общественных отношений, ситуация запутывается еще больше, поскольку подобные определения никогда не совпадают друг с другом. Требования законности каждый раз рассматриваются законодателем по-разному, что заставляет предположить, что он воспринимает законность не как общеюридическую категорию, выработанную правовой наукой и имеющую отношение ко всем общественным отношениям, подпадающим под юридическое регулирование. Напротив, законность воспринимается законодателем в качестве удобного термина, который вбирает в себя те или иные требования применительно к конкретной сфере правового регулирования, но подобного рода отношение размывает само понятие законности. Вопрос присутствует ли законность в действиях конкретного субъекта будет сводиться к вопросу на основании какого из законов должно обнаруживаться наличие подобной законности.

Считаем, что система законодательства должна носить согласованный характер, в связи с чем нарушение требований принципа законности имеет не

частное, а общее значение. В любом случае, нарушая требования нормативных актов, касающихся вопросов обеспечения национальной безопасности, субъект отклоняется от требований принципа законности и должен понести установленную законом ответственность.

В связи с присутствующей в настоящее время неоднородностью в правовом регулировании указанных отношений, считаем необходимым принять общий кодифицированный акт, который бы вбирал в себя ключевые моменты в сфере обеспечения национальной безопасности, в том числе содержал и требования принципа законности в указанной области, понимаемого как точное и неуклонное соблюдение требований и положений действующих правовых норм. В настоящее время наиболее универсальное определение требований законности, как представляется, содержится в ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Важным представляется определение специального органа, который выполнял бы в сфере национальной безопасности контрольные и надзорные функции. Действующий в настоящее время Совет Безопасности РФ носит совещательный и консультативный характер, выполняет функции по координированию соответствующих общественных отношений, существует, однако, также и необходимость и в формировании органов иного плана. Представляется, что органом, надзирающим за неизменностью состояния национальной безопасности, может стать прокуратура Российской Федерации, которая уже может рассматриваться в качестве специального органа, осуществляющего надзор за законностью.

Предлагается ввести квалифицированные составы преступлений в различные статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, который сформулировать следующим образом: «то же деяния, причиняющее тяжкие последствия в области национальной безопасности». КоАП РФ нуждается в соответствующих дополнениях – необходимо предусмотреть дополнительную ответственность, если деятельность юридического лица в числе прочего причинила существенный ущерб национальной безопасности.

Вводить в законодательство соответствующие изменения необходимо посредством детального анализа складывающейся судебной практики, позволяющей обнаружить, какие посягательства на национальную безопасность в настоящее время носят наиболее деструктивный характер и являются наиболее опасными.

Но законодательство нуждается в изменениях и иного рода. В зависимости от степени причинения ущерба охраняемым законом общественным отношениям в процессе деятельности государственных органов и их должностных лиц, необходимо развивать нормативно-правовую базу уголовной и административной ответственности государственных и муниципальных служащих, в результате действий которых, обоснованных ложно понятыми интересами национальной безопасности произошло нарушение ее принципа законности. В данном отношении мы считаем бесспорным то обстоятельство, что никакое нарушение принципа законности, объясняемое интересами обеспечения национальной безопасности, не может быть оправданным. Представителям государства необходимо уяснить тот факт, что нарушения принципа законности «размывают» легитимность государственной власти и тем самым наносят жесточайший удар интересам обеспечения национальной безопасности российского государства.

В качестве вывода отметим, что, несмотря на многоаспектность явления национальной безопасности, сам этот термин довольно редко используется в юридической практике. Принцип законности, напротив, является традиционным понятием, используемым в рамках разнообразных видов общественных отношений, многие из которых подпадают под такой собирательный термин, которым является «национальная безопасность».

Заключение

Подводя итоги исследованию принципа законности обеспечения национальной безопасности в рамках выпускной квалификационной работы необходимо отметить, что множественность норм права, регламентирующих вопросы обеспечения национальной безопасности, обуславливают необходимость не только их систематизации, но и введения регуляторов высшего уровня, соответствовать которым должно применения указанных норм в рамках любых возможных видов правоотношений. В качестве подобного рода регуляторов высшего уровня, также зафиксированных в законодательных актах, современным законодателем были обозначены правовые принципы, а в качестве важнейшего из указанных правовых принципов выступает принцип законности.

Термин «законность» является ключевым для отечественной правовой системы, поскольку он обозначает и режим функционирования государственных органов и их должностных лиц, и способ, посредством которого государство регулирует отношения в обществе, является законность и основополагающей идеей, которой в своей деятельности должны руководствоваться и законодатель, и правоприменитель, и судебные органы.

В практическом правоприменении необходимо учитывать многозначность понятия законности как в отечественной науке, так и в правоприменительной практике; данное понятие еще не характеризуется своим единством и полной определенностью. Считаем, что подобного рода разнообразие определений законности находится в прямой зависимости от содержания действующего российского законодательства. В действующем законодательстве содержатся нормы, предполагающие осуществление требований законности в рамках тех или иных видов общественных отношений. Но подобного рода требования законодателя в различных случаях являются несовпадающими друг с другом, а в ряде случаев законодатель лишь

указывает на необходимость соблюдения требований законности, но содержание данного понятия в тексте закона не раскрывается.

Особенностью современного российского законодательства является то обстоятельство, что законодателем широко практикуется включение в текст нормативно-правового акта перечня основополагающих идей – правовых принципов, на основе которых должно осуществляться правоприменение в той или иной сфере правоприменения. Подобным же образом была в последние годы урегулирована и новая сфера правового регулирования в области осуществления национальной безопасности.

Принцип законности весьма часто указывается законодателем в нормативно-правовых актах, призванных урегулировать отдельные аспекты обеспечения национальной безопасности в нашем государстве. Это позволяет говорить об институционализации данного принципа. Но разнообразие отношений, в рамках которых обеспечиваются различного рода аспекты обеспечения национальной безопасности, затрудняют его формализацию.

Предлагаем в данном случае рассматривать содержание принципа законности обеспечения национальной безопасности как требование неуклонного соблюдения норм действующего законодательства при ее обеспечении.

Рассматривая проблематику законности, считаем необходимым и возможным рассматривать данное явление в узком и широком смысле. В узком значении данного понятия под законностью логично было бы понимать требования соблюдения положений конкретно действующих законов, считаем, однако, что подобное понимание законности характеризуется своей малой практической эффективностью. Подзаконные нормативно-правовые акты издаются на основе и во исполнение существующих законов, в связи с чем нарушение их требований равным образом нарушает и требования принципа законности обеспечения национальной безопасности.

Можно уверенно утверждать, что требования обеспечения законности должны незыблемым образом осуществляться при достижении всех аспектов

обеспечения национальной безопасности вне зависимости от того, содержится ли или нет о данном принципе упоминание в специальном законе, регулирующем соответствующие аспекты обеспечения национальной безопасности.

Обеспечение принципа законности в сфере обеспечения национальной безопасности в настоящее время сталкивается с многочисленными проблемами, имеющими как нормативный, так и организационный характер, определенного рода проблемы существуют и в рамках непосредственного применения правовых норм. Положения действующего законодательства часто несовершенны, что не всегда делает возможным его эффективное применение и идет наперекор с требованиями законности. Сам принцип законности часто закреплен в действующем законодательстве, регламентирующем вопросы обеспечения национальной безопасности, но, во-первых, данный принцип закрепляется в соответствующих законах не во всех случаях, а, во-вторых, даже в случае его закрепления представляется, что содержащиеся в соответствующих законах формулировки часто носят произвольный характер и не раскрывают всего содержания требований законности в рассматриваемой сфере общественных отношений. Определенные особенности имеет реализация принципа законности в рамках различных направлений обеспечения национальной безопасности, например, в финансово-банковской сфере, в области противодействия экстремизму и терроризму, в сфере противодействия коррупции. Соответствующие правонарушения в случае их распространенности в обществе, самым непосредственным образом отражаются на «размывании» принципа законности, а неуклонное соблюдение законности способно поставить надежные барьеры на пути их распространения. Насущную проблему представляет соотношение понятий законности и целесообразности, законности и справедливости: все указанные понятия не могут рассматриваться, как противоречащие требованиям законности, а должны носить смежный и дополняющий друг друга характер. Ряд органов

государства в своей деятельности имеет непосредственной целью обеспечение требований законности в сфере обеспечения национальной безопасности, в особенности в данном отношении необходимо выделить органы прокуратуры Российской Федерации.

Представляет интерес и соотношение принципа законности с иными принципами обеспечения национальной безопасности, поименованными законодателем: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; системность и комплексность применения мер обеспечения безопасности; приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; взаимодействие федеральных органов. Представляется, что, будучи самостоятельными принципами обеспечения национальной безопасности, они, вместе с тем, в ряде случаев могут рассматриваться и в качестве отдельных аспектов реализации принципа законности, поскольку в данном случае обособленная реализации данных принципов не предполагается и один из них не применяется без другого. Представляется, что правильное понимание содержания требований принципа законности обеспечения национальной безопасности возможно только в его системном рассмотрении совместно с иными принципами ее обеспечения.

Приведенный анализ системы правового регулирования в сфере обеспечения национальной безопасности позволяет говорить о наличии многочисленных нормативно-правовых актов, принятых в этом отношении на разных уровнях государственной власти Российской Федерации. Знание и учет требований, содержащихся в подобного рода нормативно-правовых документах неразрывным образом связано с обеспечением практической реализации на практике требований принципа законности обеспечения национальной безопасности.

На основании анализа решений судов высших инстанций можно сформулировать некоторые выводы, касательно положения принципа законности в сфере обеспечения национальной безопасности, а также в ряду иных принципов ее обеспечения. В частности, можно считать установленным,

что зафиксированный в законодательстве об обеспечении национальной безопасности принцип законности следует рассматривать не только как правовую идею, но также и как норму прямого действия, на которую периодически ссылаются суды при разрешении судебных дел.

Кроме того, можно уверенно утверждать, что принцип законности обеспечения национальной безопасности является ее главнейшим принципом, поскольку он, во-первых, непосредственным образом проистекает из положения ст. 15 Конституции Российской Федерации, входящую в главу 1 «Основы конституционного строя», а, во-вторых, именно принцип законности в случае его реализации гарантирует осуществление всех иных принципов обеспечения национальной безопасности – как зафиксированных законодателем, так и выделяющихся в работах отдельных ученых, исследующих данную проблему.

В связи с присутствующей в настоящее время неоднородностью в правовом регулировании указанных отношений, считаем необходимым принять общий кодифицированный акт, который бы вбирал в себя ключевые моменты в сфере обеспечения национальной безопасности, в том числе содержал и требования принципа законности в указанной области, понимаемого как точное и неуклонное соблюдение требований и положений действующих правовых норм. В настоящее время наиболее универсальное определение требований законности, как представляется, содержится в ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Важным представляется определение специального органа, который выполнял бы в сфере национальной безопасности контрольные и надзорные функции. Представляется, что органом, надзирающим за незыблемостью состояния реализации принципа законности обеспечения национальной безопасности, может стать прокуратура Российской Федерации, которая также может рассматриваться в качестве специального органа, осуществляющего надзор за законностью.

Предлагается ввести квалифицированные составы преступлений в различные статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, который сформулировать следующим образом: «то же деяния, причиняющее тяжкие последствия в области национальной безопасности». КоАП РФ нуждается в соответствующих дополнениях – необходимо предусмотреть дополнительную ответственность, если деятельность юридического лица в числе прочего причинила существенный ущерб национальной безопасности.

Вводить в законодательство соответствующие изменения необходимо посредством детального анализа складывающейся судебной практики, позволяющей обнаружить, какие посягательства на национальную безопасность в настоящее время носят наиболее деструктивный характер и являются наиболее опасными.

Необходимо развивать нормативно-правовую базу уголовной и административной ответственности государственных и муниципальных служащих, в результате действий которых, обоснованных ложно понятыми интересами национальной безопасности произошло нарушение ее принципа законности. Никакое нарушение принципа законности, объясняемое интересами обеспечения национальной безопасности, не может быть оправданным. Представителям государства необходимо уяснить тот факт, что нарушения принципа законности «размывают» легитимность государственной власти и тем самым наносят жесточайший удар интересам обеспечения национальной безопасности российского государства.

В качестве вывода отметим, что, несмотря на многоаспектность явления национальной безопасности, сам этот термин довольно редко используется в юридической практике. Принцип законности, напротив, является традиционным понятием, используемым в рамках разнообразных видов общественных отношений, многие из которых подпадают под такой собирательный термин, которым является «национальная безопасность».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агаджанов А.А. Юридическая ответственность государства как гарантия законности: проблемы теории и практики в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 186 с..
2. Ажибаев М. Г. Вопросы привлечения лиц к ответственности за финансирование терроризма и экстремизма: правовые аспекты отечественного и международного законодательства // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2022. № 2(24). С. 16-21.
3. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. – М.: 1993. 320 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. 326 с.
5. Алиев А.У. Принципы юридической ответственности и проблемы их реализации: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005. 210 с.
6. Андреев М.В. Конституционные и международные политико-правовые принципы обеспечения национальной безопасности // Право и политика. 2013. № 6. С. 803-808.
7. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. по делу № АПЛ22-55 // [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru
8. Бахрах Д.Н. Вопросы законности в государственном управлении // Правоведение. 1992. №3. С. 3-12.
9. Беляев В. П. Принципы механизма реализации национальных интересов: система и особенности // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46. № 2. С. 327-335.
10. Беркович Е.Ф. Законность – конституционный принцип местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д.: 2004. 243 с.

11. Биктасов О.К. Справедливость и законность в деятельности органов внутренних дел (теоретические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1994. 186 с.
12. Ващенко Ю.С. Судебная практика и опыт ее правоприменения // Сб. тез. док. межвузовской научно-методической конференции Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании: теория, технологии, проблемы применения. Тольятти, 19-20 марта 2009 г. С. 195-198.
13. Вележев С.И. Нормативность и казуальность права. Теоретико-методологический и сравнительно-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. 326 с.
14. Вележев С.С. Правовая норма и юридический казус: соотношение и взаимообусловленность: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007. 154 с.
15. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М.: Норма, 2009. 336 с.
16. Вопленко Н.Н. Законность и правовой порядок. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 143 с.
17. Выходов А.А. Механизм обеспечения принципа многонациональности в РФ в контексте обеспечения национальной безопасности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 3(80). С. 29-32.
18. Гааг Л.В. Законность как принцип деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (по материалам Западной Сибири): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. 194 с.
19. Горшенев В.М. Теория социалистической законности в свете Конституции СССР 1977 г. // Советское государство и право. 1979. №11. С. 15-17.
20. Денисов Ю.А. Общая теория права и ответственности (социологический и юридические аспекты) – Л.: Изв-во Ленинградского ун-та, 1983. 384 с.

21. Земцова Л.Н. Вопросы реализации принципа законности на финансовом рынке в аспекте обеспечения финансовой безопасности // Безопасность в бюджетно-налоговой, таможенной и иных сферах финансовой деятельности: экономические и правовые проблемы : сборник научных трудов, Саратов, 31 октября 2017 года. С. 132-136.
22. Земцова Л. Н. Принцип законности банковской деятельности как фактор обеспечения национальной безопасности // Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности: экономико-правовой аспект, 2016. С. 247-269.
23. Иванов А. А. Принцип законности юридической ответственности :. – Тольятти : Тольяттинский гос. ун-т, 2010. 170 с.
24. Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика. М., 2004. 576 с.
25. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. 267 с.
26. Казарина А.Х. Законность как правовая категория и социальное явление // Законы России: опыт, анализ, практика. №5. май 2007 г. С. 15-18.
27. Кардашова, И. Б. О факторах национальной безопасности / И. Б. Кардашова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 1. С. 77-84.
28. Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. М., 1956. 115 с.
29. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10 ст. 1391
30. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст.

31. Колесников Е.В. Принцип законности при производстве по уголовному делу и его интерпретация Конституционным судом РФ // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 17-19.
32. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 18 мая 1998 г., № 20, ст. 2143
33. Кондратьева С.Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 52-82.
34. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237
35. Коршунова О. Н. Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов прокуратуры // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 11-1. С. 122-139.
36. Кудряшов О.В. Социально-экономические и юридические гарантии обеспечения законности в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 30 с.
37. Куник Я.А., Язев В.А. Советское право. – М.: Юрид.лит., 1989. С. 304 с..
38. Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. – М.: Русск. яз., 1988. 696 с.
39. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М.: Юрид. лит., 1973. 213 с.
40. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2001. 648 с.
41. Матузов Н.И. Правовая политика современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1. С. 6-9.

42. Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
43. Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: 2001. 26 с.
44. Номоконов В. А. Коррупция в мире и России: состояние и проблемы противодействия // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2013. Т. 15. № 2. С. 103-111.
45. Носкова Е.А. Позитивная юридическая ответственность: монография. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2003. С. 85-88.
46. Овсепян Ж.И. Социалистическая законность – конституционная основа деятельности Советского государства по охране основных прав и свобод граждан СССР: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 1983. 205 с.
47. Определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2022 г. по делу № А41-25502/2021 [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru
48. Определение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2022 г. по делу № А72-14198/2021[Электронный ресурс] // URL: sudact.ru
49. Пантелеев В. Ю. Антикоррупционное право России: системный анализ :Монография. - Екатеринбург : Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. 454 с
50. Пономарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 39.
51. Портнов В. В.И. Ленин и революционная законность // Советская юстиция. 1980. №3. С. 3-10.
52. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2022 г. по делу № 5-29/2020 [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru
53. Постановление Верховного Суда РФ от 2 сентября 2022 г. Верховный Суд РФ [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru

54. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2021 г. № 2148 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» // Собрании законодательства Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. N 50 (часть IV) ст. 8542

55. Постановление Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 апреля 2015 г. № 14 ст. 2119

56. Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2019 г. № 193 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение дорожной деятельности в рамках реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги»// Собрание законодательства Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 10 ст. 960

57. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2021 г. № 815 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2020 г. № 985» // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 июня 2021 г. № 23 ст. 4060

58. Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2015 г. № 1296 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности

Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 ноября 2015 г. N 48 (часть II) ст. 6843

59. Постановление Правительства РФ от 4 июля 2020 г. № 985 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2020 г. N 29 ст. 4661

60. Рабинович П.М. Упрочнение законности – закономерность социализма. – Львов: Вища школа, 1975. 130 с.

61. Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении. М., 1979. 222 с.

62. Решение Шелаболихинского районного суда № 2А-31/2022 2А-31/2022~М-16/2022 М-16/2022 от 8 февраля 2022 г. по делу № 2А-31/2022 [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru

63. Решение Ясенского районной суда № 2|1|А-77/2022 2|1|А-77/2022~М|1|-32/2022 М|1|-32/2022 от 22 февраля 2022 г. по делу № 2|1|А-77/2022 [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru

64. Савельев И. В. Военная прокуратура как субъект обеспечения национальной безопасности // Синергия Наук. 2017. № 15. С. 526-535.

65. Сауляк О.П. Законность в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 14-18.

66. Страшун Б.А. Конституция РФ. Историко-правовой комментарий. М.: Норма, 1999. 154 с.

67. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М.: Наука, 1966. 120 с.

68. Теткин Д.В. Законность как реальное выражение права: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2007. 156 с.

69. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 3

70. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954

71. Указ Президента РФ от 16 ноября 1996 г. № 1551 «О дополнении перечня акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, производящих продукцию (товары, услуги), имеющую стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности страны, закрепленные в федеральной собственности акции которых не подлежат досрочной продаже» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. , № 47 , ст. 5311

72. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351

73. Указ Президента РФ от 21 июня 2019 г. № 287 «Об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 июня 2019 г. N 25 ст. 3245

74. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 ноября 2020 г. № 44 ст. 6970

75. Указ Президента РФ от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 ноября 2015 г. N 48 (часть II) ст. 6820

76. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 50 ст. 7074

77. Фастов А.Г. Общетеоретические гарантии законности в деятельности органов внутренних дел. Волгоград: 2003. 210 с.

78. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3448

79. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 декабря 1995 г., № 50, ст. 4873

80. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. № 3 ст. 145

81. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 ноября 1995 г. № 47

82. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2017 г. № 31 (часть I) ст. 4736

83. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 2

84. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. N 31 (часть I) ст. 5006

85. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. N 31 (часть I) ст. 5007

86. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 февраля 2007 г. № 7 ст. 837

87. Фролов И.Т. Философский словарь. М. : Республика, 2001. 861 с.

88. Шагардинова Е. Ненасилие как принцип обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность - основа государства : материалы V межвузовской научно-практической конференции на английском языке, Москва, 24 марта 2020 года. С. 164-170.

89. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Юрист, 2006. 518 с.